

СЕКЦИЯ 3

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК. 323.33.976

Р. М. Абдрашев,
доктор юридических наук
Алматы Менеджмент Университет, Алматы, Республика Казахстан

НОВЫЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Введение. Вступившие в силу с 1 января 2015 года новый УК и УПК Республики Казахстан кардинальным образом изменили представление о правовой системе Казахстана, которая в настоящее время существенным образом отличается от правовых систем стран постсоветского периода. С принятием нового уголовно-процессуального закона видоизменились многие традиционные институты уголовно-процессуального права. Впервые в РК сделан шаг по ликвидации стадии возбуждения уголовного дела, существенному упрощению досудебного производства по уголовным делам (в том числе и по категории тяжких преступлений), введению новых правовых институтов и норм, ранее не характерных для отечественной правовой системы [1]. Безусловно, законодательное решение, направленное на ликвидацию стадии возбуждения уголовного дела, стало неожиданным для юридической общественности: как для теории уголовного процесса, так и для правоприменительной деятельности.

Основная часть. Вопрос о допустимости производства экспертизы, как и ряда других следственных действий, в стадии возбуждения уголовного дела дискутировался на протяжении нескольких десятилетий. Высказывались различные, порой диаметрально противоположные точки зрения. Одни авторы были за максимальное расширение перечня следственных действий, допустимых на этой стадии, поскольку это обеспечивает быструю и качественную предварительную проверку и достоверность ее результатов, а следовательно, законность и обоснованность возбуждения уголовного дела.

Другие категорически против этого возражали, поскольку такое расширение ведет, по их мнению, к стиранию грани между стадиями возбуждения уголовного дела и предварительного расследования и, в конечном счете, может сделать первую вообще не нужной.

Новый УПК РК, с одной стороны, разрешил эту проблему, а с другой — создал ряд других проблем, в том числе и коллизионного характера. Ликвидация стадии возбуждения уголовного дела в новом УПК РК изменила представление о понятии, сущности и значении судебной экспертизы в уголовном процессе, которая в ст. 184 утратившего силу УПК РК, наряду с осмотром, выемкой предметов и документов, относилась к следственным действиям, производство которых было допустимо до возбуждения уголовного дела. При этом обоснованием производства рассматриваемых следственных действий до возбуждения уголовного дела являлось отсутствие в них элемента существенного ущемления конституционных прав граждан. Если стадия возбуждения уголовного дела представляла своего рода фильтр для принятия законных процессуальных решений, то судебная экспертиза выполняла роль средства, необходимого для обеспечения законности при принятии процессуальных решений по уголовным делам.

С другой стороны, далеко не каждая судебная экспертиза могла быть назначена на данной стадии. Очевидно, например, что недопустимо проведение судебно-психиатрической экспертизы, поскольку она сопряжена с множеством весьма существенных ограничений (например, помещение в стационар), да и по времени она может быть очень продолжительной. Помимо изложенного, помещаемый в стационар на момент назначения экспертизы не имел никакого правового статуса, а значит, был бесправным. Таким образом, утратившему силу УПК РК был известен только правовой статус подозреваемого лица.

Как же разрешен этот вопрос в новом УПК РК?

В настоящее время судебная экспертиза теряет свое предназначение, поскольку в соответствии со ст. 179 нового УПК РК началом досудебного расследования (ранее использовался термин «предварительное расследование») является регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований либо проведение первого неотложного следственного действия [1]. Отсутствие конкретизации следственных действий указывает на то, что следователь уполномочен провести любые неотложные следственные действия, в том числе использовать аналог судебной экспертизы — заключение специалиста.

Очередной новеллой в уголовном судопроизводстве Казахстана является введение института сделки о признании вины, а также упрощенной формы производства по уголовному делу. В качестве негативных последствий, которые могут произойти, отмечается возможность самоговора обвиняемого, решение

вопросов виновности лица уже на стадии предварительного расследования. В этой связи возможны формализм в сборе фактических данных, адаптация следователя к ускоренным процедурам производства предварительного следствия путем замены одних следственных или процессуальных действий другими (в нашем случае заключения эксперта на заключение специалиста).

Для уголовного судопроизводства Казахстана долгое время были характерны такие формы предварительного расследования, как предварительное следствие и дознание. На сегодня (с момента принятия нового УПК РК) предварительное расследование может быть окончено в таких формах, как досудебное расследование в форме дознания; предварительного следствия; протокольной форме. Большую популярность в практической деятельности приобретает ускоренное досудебное расследование по уголовным делам. В качестве негативного момента можно отметить возможность проведения ускоренного досудебного расследования по тяжким преступлениям, если собранными доказательствами установлен факт совершения преступления и совершившее его лицо, имеется в наличии полное признание им своей вины, согласие с размером (суммой) причиненного ущерба (вреда) (ст. 190 УПК РК). Принимая во внимание обязательные сроки проведения ускоренного досудебного расследования (должно быть закончено в течение 15 суток), прогнозируется тенденция к максимальному использованию специальных знаний в форме заключения специалиста, как аналог заключению эксперта. Таким образом, применение специальных научных знаний (посредством назначения соответствующих видов судебных экспертиз) в ряде случаев отходит на второй план, приводя к увеличению вероятности допущения судебных и следственных ошибок.

Но на этом недостатки УПК РК не заканчиваются. Сравнительно-правовой анализ понятий «заключение эксперта» и «заключение специалиста» показывает, что законодатель не дает полного определения вышеуказанным понятиям, называя их документами. Вместе с тем доказательственное значение заключения специалиста выглядит убедительнее, поскольку под ним понимается официальный документ. Как известно, грамматическое значение «официального документа» в русском языке очень многообразно. Чаще всего под ним понимается документ, составленный, выданный или находящийся в обороте государственных органов, учреждений, организаций и предприятий, отвечающий определенным требованиям.

Анализ правоприменительной деятельности органов уголовного преследования свидетельствует о недооценке и негативном отношении субъектов правоприменения к заключению специалиста как одному из видов фактических данных по уголовным делам. Первым шагом, свидетельствующим о придании важности доказательственного значения заключения специалиста, стало внесение изменений в ст. 84 УПК РК от 13 декабря 1997 года, предусматривающую уголовную ответственность специалиста в случае заведомо ложного заключения. В последующем, в ч. 2 ст. 111 нового УПК РК заключение специалиста, наряду с другими фактическими данными (в том числе и с заключением эксперта), законодательно отнесено к разновидности доказательств по уголовным делам. Таким образом, законодатель разрешил дискуссионные вопросы, связанные с признанием заключения специалиста в качестве доказательства по уголовным делам. Исходя из нововведений, возникает вопрос, не ставит ли законодатель знак тождества между понятиями «специальные знания» и «специальные научные знания»?

Несмотря на огромную значимость судебной экспертизы в проведении быстрого и полного раскрытия и расследования уголовных правонарушений, необходимо отметить, что как в доктрине, так и в правоприменительной практике судебно-экспертной деятельности остается множество дискуссионных вопросов относительно правового статуса эксперта. В настоящее время эксперт выступает в качестве самостоятельного субъекта уголовного процесса, обладающего собственными процессуальными обязанностями и правами, которые отличают его от иных субъектов права. В соответствии со ст. 79 нового УПК РК экспертом является незаинтересованное в деле лицо, обладающее специальными научными знаниями (хотя, по мнению ряда ученых, разграничение специальных знаний и специальных научных знаний формально).

При этом правовой статус эксперта, изложенный в ст. 79 нового УПК РК, полностью воспроизводит положения ст. 83 УПК РК от 13 декабря 1997 года [2]. Лицо, привлекаемое в качестве эксперта, должно соответствовать таким признакам, как отсутствие заинтересованности в исходе дела, а также наличие специальных научных знаний. В отличие от процессуального положения дознавателя, следователя, судьи, в отношении которых законодатель оперирует термином «независимость», правовой статус эксперта в УПК РК явно ограничен, что указывает на формальность участия эксперта в реализации задач уголовного судопроизводства (беспристрастное, быстрое и полное раскрытие и расследование уголовных правонарушений). В свою очередь право на инициативные действия, несомненно, занимает важное место в системе прав эксперта при производстве экспертизы. Но, как всякое право, оно останется чисто декларативным, если закон не предусмотрит мер реализации этого права, если ему не будут соответствовать чьи-то обязанности по реализации инициативных предложений эксперта. Так, в соответствии с гипотезой, указанной в п. 5 ч. 3 нового УПК РК, эксперт по согласованию с органом, назначившим экспертизу, в пределах своей компетенции вправе давать заключение по выявленному в ходе судебно-экспертного исследования обстоятельству, имеющим значение для дела, выходящим за пределы вопросов, содержащихся в постановлении о назначении судебной экспертизы. Нежелание следователя согласовывать постановку дополнительных вопросов можно расценивать как наложение запрета на экспертную инициативу. Эксперт не может выйти за пределы поставленных ему на разрешение вопросов, тем самым устранить недостаточно компетентную формулировку вопросов со стороны следователя.

Заключение. Несмотря на принятие нового УПК РК, многие процессуальные вопросы, связанные с правовым статусом эксперта и специалиста, назначением и производством экспертиз, остались неразрешенными.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 г. : практ. пособие. — Алматы : Норма-К, 2013. — 311 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 г. : практ. пособие. — Алматы : Норма-К, 2013. — 299 с.

УДК 343.132

И. Р. Абдуллина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет», Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация

ПРОИЗВОДСТВО ОСМОТРА ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Введение. Осмотр — следственное действие, производимое следователем или дознавателем, состоящее в непосредственном наблюдении объектов, анализе и закреплении данных о них, в целях обнаружения следов преступления, а также выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Осмотр является одним из наиболее эффективных и часто используемых следственных мероприятий, как при производстве по уголовному делу, так и до его возбуждения.

Основная часть. Исследователи К. Б. Калиновский, А. В. Смирнов определяют осмотр как личное восприятие и процессуальную фиксацию внешних признаков объектов, к которым, как правило, имеется свободный доступ. Осмотр предполагает в большей мере применение метода визуального наблюдения. При осмотре объекты воспринимаются всеми органами чувств. Так, в протоколе могут быть зафиксированы результаты прослушивания звукозаписи, температура объекта, резкий запах [1].

Осмотр проводится в соответствии с положениями главы 24 УПК РФ. Статья 176 УПК РФ содержит две цели его проведения: обнаружение следов преступления и выяснение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Осмотры подразделяются на виды в зависимости от объекта. Так, например, осмотр места происшествия включает в себя осмотр не только места, где было совершено преступление, но и места, где были обнаружены отдельные его признаки, а также места, где оно не совершалось, но где производились действия, связанные с его подготовкой, с сокрытием следов, орудий. Данный вид осмотра является наиболее сложным и объемным, так как зачастую он может включать в себя и другие виды осмотров. Одновременно может проводиться осмотр местности, помещения, предметов, документов и трупа. Зачастую именно в ходе осмотра места происшествия обнаруживаются данные, которые впоследствии могут послужить основанием для возбуждения уголовного дела. Закон, учитывая исключительное значение данного вида осмотра, рассматривает его как неотложное следственное действие, а, значит, в случаях, не терпящих отлагательств, оно может быть произведено до возбуждения уголовного дела.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь в главе 23, также как и УПК РФ, не содержит понятия осмотра. Порядок его производства определен в кодексах обеих стран, остановимся только на некоторых его отличиях.

Исходя из ч. 5 ст. 204 УПК Республики Беларусь следователь, лицо, производящее дознание, вправе привлекать к участию в осмотре подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и специалиста. Помимо этого в ч. 6 этой же статьи дается право лицам, участвующим в осмотре, обращать внимание следователя, лица, производящего дознание, на все, что, по их мнению, может способствовать выяснению обстоятельств рассматриваемого заявления и сообщений о преступлениях, обстоятельствах уголовного дела. В УПК РФ данное положение отсутствует.

При проведении осмотра жилища в первую очередь следует исходить из положений Конституции РФ о неприкосновенности жилища: никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц. Согласно ч. 5 ст. 177 УПК РФ осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. «Проживающими лицами» считаются лица, постоянно или временно проживающие в жилище. Это могут быть как собственники, так и наниматели жилого помещения, а также члены их семей, другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, иные лица, вселенные в данное жилое помещение на законных основаниях. Если проживающие лица возражают против осмотра, то следователь возбуждает перед судом ходатайство о производстве осмотра в соответствии со ст. 165 УПК РФ. У кого же нужно спрашивать в этом случае разрешения на производство осмотра? Исходя из общих положений, разрешение берется у каждого совершеннолетнего проживающего лица. Следовательно, если хотя бы один из них не согласен с проведением данного следственного действия, оно может быть проведено только при наличии постановления судьи. Однако есть и противоречивое мнение, что достаточно согласия одного дееспособного проживающего лица на проведение осмотра. Он будет считаться проведенным с согласия